

Опираясь на деревянную трость, Санни вышел из своей хижины и вдохнул чистый, сладкий воздух Священной Рощи.

Древние деревья мягко шелестели, словно приветствуя его. Лес медленно просыпался, изумрудные листья жаждали вновь окунуться в солнечное тепло. Между могучими стволами клубился прохладный туман, пронизанный ярким сиреневым светом раннего рассвета. Весело пели соловьи, перепрыгивая с ветки на ветку... Зрелище это было знакомым, прекрасным и успокаивающим.

Воистину, роща Бога Сердца была жемчужиной Королевства Надежды. Как же ему повезло, что он родился и провел здесь большую часть своей жизни!

Эти деревья стояли на древней земле до того, как она была разрушена, пережили ужасный катаклизм, связанный с заточением Желания, и будут стоять здесь еще долго после того, как он умрет и будет забыт, а его кости будут погребены под их корнями. Теперь, когда Санни был стар и жить ему оставалось недолго, эта мысль была очень утешительной.

Жизнь человека может быть быстротечной, но прекрасная роща была вечной.

Он похлопал по одному из древних дубов, как по плечу старого друга, вздохнул и, прихрамывая, направился к источнику, чтобы наполнить свой кувшин.

Поскольку хижина Санни стояла на окраине рощи, он мог видеть край острова сквозь просветы между стволами деревьев. Как всегда, он медленно поднимался и опускался, время от времени звенели небесные цепи. Все было как обычно... и это было самое лучшее, что есть на свете.

Санни прожил долгую жизнь. Часть ее была мирной, часть — бурной... но, к счастью, бурные времена не посещали этот тихий лес уже очень и очень давно. И это было единственное, чего он всегда хотел — жить тихой и спокойной жизнью, вдали от всех раздоров и несчастий постоянно меняющегося мира.

Перемены... перемены всегда приносили разрушение на своих крыльях. Санни не хотел в этом участвовать.

Однако сегодня его желаниям не суждено было сбыться. Случилось нечто неожиданное, нарушившее привычный распорядок его дня...

На самом краю острова внезапно появился могучий черный конь, словно выпрыгнув из-под земли, где гигантская цепь соединялась с почвой Священной Рощи. Он шел вперед уверенным шагом, приближаясь к линии древних деревьев.

У коня не было седла, но на его спине сидел всадник. На нем сидела красивая молодая женщина в простой красной тунике, ее ноги цвета слоновой кости были стройными и оголёнными. У нее была изящная фигура, лицо такой красоты, что просто требовало, чтобы на него смотрели, а каштановые волосы ниспадали, как шелковый водопад.

Санни уставился на молодую женщину, замороженный ее красотой. Затем он усмехнулся и покачал головой.

— Что ты вообще делаешь, старый дурак... Твои дни, когда ты глазел на красивых девушек, давно прошли! Эта красавица достаточно молода, чтобы быть твоей внучкой. Постыдись, мерзкий развратник!

Он язвительно усмехнулся, а затем изменил курс, чтобы поприветствовать неожиданную гостью.

В дюжине метров от линии деревьев юная красавица остановила свою лошадь, спрыгнула вниз с поразительной грацией и опустилась на колени в мягкую траву, глядя вниз, как это обычно делают другие паломники.

Санни направился к девушке, слегка задыхаясь от напряжения, и попытался изобразить улыбку, достойную просвещенного старца. Почему-то чем ближе он подходил к красавице, тем сильнее болело его сердце.

«Ах, что это с моим хрупким телом сегодня?»

— Приветствую вас, юная леди! Добро пожаловать. Что привело вас в Рощу Сердец? Расскажите этому старику о своих заботах... возможно, я смогу помочь.

Красавица не подняла головы, продолжая смотреть вниз, как бы демонстрируя свое уважение и почтение. Ее голос, когда она говорила, был мелодичным и спокойным... однако Санни уже много десятилетий встречал таких паломников, как она. Все они приходили сюда, одолеваемые печалью и сожалениями... именно поэтому они искали проход в Священную Рощу. Это было место утешения.

Он чувствовал, как за фасадом спокойствия молодой женщины скрывается глубокий океан тьмы.

Она сказала:

— ...Я ищу аудиенции у Госпожи Рощи.

Санни ненадолго задержался, затем вздохнул.

«Такая молодая, но такая беспокойная... как печально...»

Затем он оперся на трость и улыбнулся.

— Что ж... она уже должна быть на ногах. Как насчет этого? Я подожду с вами, пока не придет Госпожа.

Юная красавица не ответила, а просто продолжала смотреть вниз, неподвижно, как статуя. Ее дыхание было глубоким и ровным. Даже ее страшный черный конь казался терпеливым и безразличным.

Внезапно Санни почувствовал странное беспокойство. Он пристально посмотрел на девушку и нахмурился.

«Неужели у меня теперь слабоумие? Что, во имя Надежды, это такое?»

Его глаза, казалось, играли с ним. Санни мог поклясться, что видел сияющую сферу света, горящую в груди юной красавицы... не то чтобы он смотрел в том направлении...

Без всякой причины его рука вдруг вытянулась вбок, ладонь раскрылась, словно ожидая схватить что-то из воздуха.

Санни в замешательстве уставился на неё.

«...Странно. Что ты делаешь, глупая рука?»

Он неловко спрятал волевую руку за спину и прочистил горло. Возможно, он еще не совсем оправился от того ужасного кошмара...

Пока он это делал, молодая женщина внезапно заговорила, ее голова все еще была склонена.

— Скажите мне... вы когда-нибудь видели Башню Слоновой Кости?

«Какой неожиданный вопрос...»

Санни усмехнулся.

— Ох... конечно. Когда я был бестолковым юнцом, не намного старше вас. Хе-хе. Может, это и не похоже на правду, но этот старец был когда-то совсем непутевым! Я сбежал из дома и отправился на поиски приключений. Тогда я увидел Город Слоновой Кости и многое другое. Но в конце концов я вернулся в эту рошу... Я считаю, что лучше дома нет ничего на свете.

Он задумался на несколько мгновений, а затем сказал:

— Почему вы спрашиваете?

Молодая женщина некоторое время молчала.

— ...Я слышала, что в Башне заперт злой демон. Что боги поместили ее туда в наказание за злобу, разложение и гордыню. Как вы думаете, это правда?

Санни хихикнул.

— Ах, это. Иногда я забываю, как много знаний было утеряно нами, жителями Королевства Надежды. Да, юная леди, в Башне Слоновой Кости действительно заключен даймун... однако она никогда не была злой, недоброжелательной или испорченной. На самом деле, Надежда была очень добра и щедра к нам, людям.

Красавица слегка сдвинулась с места.

— О? Почему же тогда боги наказали её?

Санни удрученно вздохнул.

— Вот в чем вопрос, не так ли? Зачем уничтожать эту землю и заключать в оковы эту добрую Госпожу? Кто знает... Если бы такие смертные, как мы, могли знать волю богов, то, может быть, мы и сами были бы богами...

И вот опять! Сияющее пламя в груди молодой женщины... он не выдумывал, оно действительно было там!

Санни уже собирался попытаться рассмотреть ее получше, не забывая о том, насколько неуместной покажется такая попытка, но в этот момент сзади раздался до боли знакомый голос.

...Однако он никогда не слышал, чтобы этот голос звучал так мрачно и серьезно.

Госпожа Роци сказала:

— ...Почему ты здесь, Солвейн?